

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Этот таинственный комплекс за высокой массивной стеной в центре города во все времена притягивал внимание гродненцев и гостей. С ним связаны пугающие легенды и самые невероятные истории, здесь в разное время отбывали сроки известные исторические личности. Сегодня тюрьма №1 исполняет функции исправительного учреждения и считается одной из самых строгих на территории Беларуси.

Особая, кровавая страница истории исправительного учреждения – период немецкой оккупации. В годы Великой Отечественной войны тюрьма превратилась в настоящую фабрику смерти – место массовых расстрелов мирного населения. Здесь фашистские недруги замучили и расстреляли около тысячи безвинных мирных жителей Гродно и Гродненского уезда.

ТЮРЬМА В ГРОДНО

ТЮРЕННЫЙ ЗАМОК В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

История самой старой тюрьмы Беларуси ведет отсчет с 4 августа 1811 года, когда император Александр I подписал Указ о начале строительства в губернском городе Гродно тюремного замка. Это была вынужденная политическая мера. Указ гласил, что здесь будут содержаться «лица, осужденные за свое деяние против императора и народа, судимые и наказываемые общему силу закона».

— Строительство пересельной тюрьмы началось после войны 1812 года на территории бывшего иезуитского коллегия по типовому проекту, — рассказывает нынешний начальник тюрьмы №1 Павел Казаков. — В двухэтажном кирпичном замке предполагалось содержать до восьмидесяти арестантов. Заведение начало функционировать 21 октября 1820 года. В здании-башне разместились комнаты стражи, камеры и больница для дворян, в основном здании (тюремной казарме) — камеры для простоплюдинов и три

«секретные» камеры для особо опасных преступников — политических заключенных.

На территории тюремного замка была устроена вся необходимая инфраструктура: колодец, больницы для мужчин и женщин и освященная в 1820 годах каплица-часовня Святого Петра в оковах (позже была построена первая церковь). В 1870–1886 годах открылись мастерские, в которых организовали швейное, обувное, столярное, бондарное, токарное производство и цех по изготовлению чехмоданов. В августе

1876 года в тюрьме появился водопровод. В 1888-м — библиотека. Для арестантов, желающих учиться, с 1890 по 1905 года функционировала школа. К 1893 году тюрьма была оборудована телефонной связью, в 1895-м — единственной в Гродненской губернии антропологической станцией по описанию физических данных вновь поступающих арестантов.

В конце XIX века тюрьма перестраивалась и расширялась. На месте тюремной казармы 1819 года постройки появились корпус одиночного содержания (теперь СИЗО),

следственные и административные здания. Двухэтажную башню перестроили в тюремную церковь, которая просуществовала до шестидесятых годов XX века. К слову, корпус одиночного содержания — одно из немногих зданий в Гродно, где уцелели оригинальные металлические перила, решетки и лестницы, сделанные гродненскими и белостокскими мастерами.

Долгое время тюрьма оставалась пересельной (более 80 процентов заключенных гродненской тюрьмы составляли пересельные, которых приговаривали к каторге), а затем в ней стали содержать и так называемых «хроковых» заключенных.

зверски убивали без суда и следствия, выполняя жуткий целенаправленный план геноцида. Во дворе тюрьмы систематически проводили массовые расстрелы заключенных.

В ТЕМУ

20 июня планируется открытие мемориальной доски в память о жертвах геноцида белорусского народа, погибших на территории гродненской тюрьмы в годы Великой Отечественной войны

С первых дней оккупации Гродно немецкие захватчики приспособили здание и территорию тюрьмы для содержания, пыток и уничтожения советских активистов, участников сопротивления и партизан, а также мирных жителей города и его окрестностей, арестованных по подозрению в помощи партизанам, не согласных с оккупационным режимом.

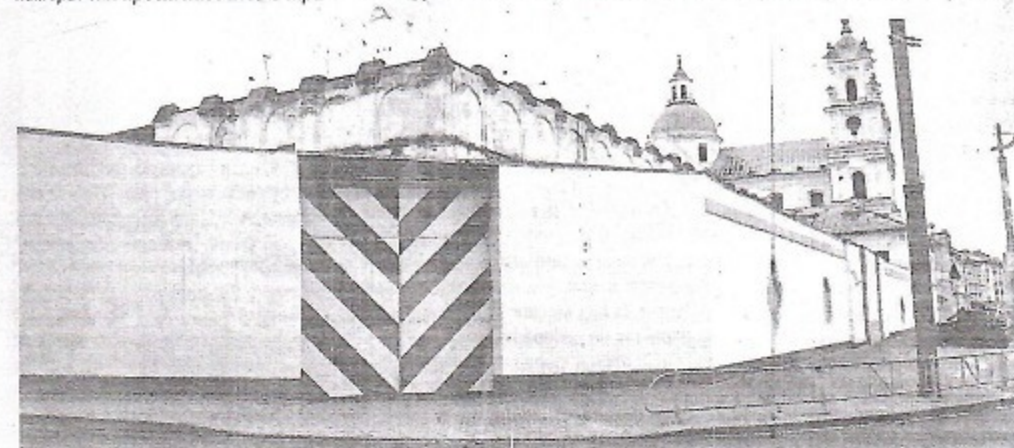
ФАБРИКА СМЕРТИ

Центр Гродно подвергся немецкой бомбардировке уже в ночь на 22 июня 1941 года. Несколько бомб попали в тюрьму, почти полностью разрушив один из старейших корпусов здания. Эвакуировать заключенных не успели, поэтому все они оказались на свободе.

— С первых дней оккупации Гродно немецкие захватчики приспособили здание и территорию тюрьмы для содержания, пыток и уничтожения советских активистов, участников сопротивления и партизан, а также мирных жителей города и его окрестностей, арестованных по подозрению в помощи партизанам, не согласных с оккупационным режимом, — рассказывает председатель комиссии по увековечению памяти защитников Отчества и жертв войн Гродненского областного совета ветеранов Александр Севенко. — Помещенные в тюрьму были равносильно смертному приговору, людей

Тюрьма входила в ведомство специальной полиции СС — охранных отрядов, которые представляли собой карательный орган нацистской партии. Все советские граждане, арестованные на территории города и Гродненского уезда, ждали здесь своей участи до вынесения решения.

— Часть гродненцев, арестованных по особо важным делам, направлялась в белостокскую тюрьму, которая была главной в округе Белосток, остальные после вынесения решения отбывали наказание непосредственно в гродненской тюрьме, отправлялись в концлагерь Штуттгоф, штрафной лагерь в Грандичех или исправительный лагерь в Гродно, — уточняет Александр Севенко. — Во время следствия узников пытали в специальных помещениях на территории тюрьмы, а также в здании гестапо. Кроме того, тюрьма служила местом сбора и содержания жителей Гродненщины, которых насильно отправляли на принудительные работы в Германию.

БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ

В застенках тюрьмы томились мирные жители, не согласные с оккупационной политикой и установленным режимом, подозреваемые в связи с партизанами и участниками сопротивления, партизаны, подпольщики — все, кто активно боролся против нацистской власти, в том числе советские активисты и интеллигенция. Фашисты арестовывали горожан за любое нарушение оккупационного режима, а за каждого убитого немца брали в заложники сотню мирных жителей. Большинство из них, как правило, ждала трагическая участь: расстрел во дворе тюрьмы либо в районе форта №2 в деревне Наумовичи.

В октябре 1942 года в отместку за убийство немецкого жандарма оккупанты арестовали и расстреляли ни в чем не повинных двадцать пять мирных жителей Гродно и близлежащих деревень, среди которых был основатель Гродненского зоопарка биолог Ян Кохановский.

Новые вопиющие факты об уничтожении мирного населения в тюрьме всплыли в рамках расследуемого прокуратурой уголовного дела о «геноциде белорусского народа». В одном из архивных уголовных дел задержанный М.А. Обухович дает показания следственным органам: «...сотрудник гестапо Александр вывел меня во двор тюрьмы, где около ямы лежали расстрелянные люди...». Жительницу оккупированного Гродно Татьяну Смоланову после допросов и истязаний повесили в тюрьме в октябре 1941-го за связь с партизанами. Ее выдала знакомая, сотрудничавшая с органами гестапо. Это также факт из архивного уголовного дела.

А уроженка Гродно Тамара Чернышева вспоминает рассказ своей бабушки Ольги Костюк о том, как ее подруга во время оккупации Гродно работала в мясном магазинчике на Тельмана и в 1942 году была арестована вместе с другими работниками за недостаток мясных изделий. Ее поместили в тюрьму, окно камеры которой выходило на внутренний двор (в настоящее время это угловое ворота здания тюрьмы). Около месяца женщина с содроганием сердца наблюдала за истязаниями и расстрелами заключенных в тюремном дворе. Она не знала этих людей и не считала, сколько расстреляли, но все они были сильно избиты, в основном молодые мужчины. О нечеловеческих условиях содержания в тюрьме, истязаниях и мучениях вспоминали и другие свидетели.

По мере приближения линии фронта в 1944 году гитлеровцы, стремясь скрыть следы своих преступлений, откапывали трупы, укладывали в штабеля по 3–7 рядов, перекладывали соломой и сжигали. Пепел просеивали через сито, а могильные холмы сравнивали граблями и затем разбивали «цветниками» и «огородами».

— Данные архивных документов, обнаруженные костные останки и показания свидетелей достоверно указывают на то, что во дворе исправительного учреждения немцы систематически проводили массовые расстрелы мирных жителей Гродно и окрестностей: белорусов, поляков, русских, евреев, — подчеркивает заместитель

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

прокурора Гродненской области Андрей Скурат. — Расстрелы начались в 1941 году и продолжались вплоть до освобождения Гродно.

Члены чрезвычайной комиссии, работавшей по следам злодеяний фашистских оккупантов в Гродно, зафиксировали показания гродненки Ольги Романовой. Ее мужа вместе с четырьмя другими мужчинами гестаповцы арестовали за несколько дней до освобождения города. Труп любимого вдова опознала в яме во дворе тюрьмы. О факте расстрела на территории тюрьмы 24 июля 1944-го свидетельствовал скандаль Фарного костела Валериан Шестюк — один из членов чрезвычайной комиссии. Он рассказал, что за три недели до освобождения города кухарка парафизки видела в окне, примыкавшем к тюрьме, как двое жандармов в тюремном дворе расстреляли из револьвера молодого человека, а его тело бросили в заранее подготовленную под стеной яму.

«МОГИЛЫ» ЗАСАДИЛИ РОМАШКАМИ И КАРТОФЕЛЕМ

Из воспоминаний Марии Толстовой, 1927 года рождения: «По доносу я также была арестована 12 июня 1944 года и доставлена в тюрьму. Там находилось 280 человек, а когда я была освобождена, оставалось не более 100 человек. Часть заключенных была вывезена из тюрьмы на

автомашинах и более 40 возвращалась, а часть была расстреляна в самой тюрьме. В день моего освобождения рано утром расстреляли свыше 20 заключенных. Все расстрелянные без суда и следствия были закопаны во дворе тюрьмы.

Чтобы скрыть свои злодеяния, весной-летом 1944 года нацисты

частично эксгумировали и сожгли трупы убитых и захороненных во дворе тюрьмы гродненцев. «По мере приближения линии фронта в 1944 году гитлеровцы, стремясь скрыть следы своих преступлений, откапывали трупы, укладывали в штабеля по 3–7 рядов, перекладывали соломой и сжигали. Пепел просеивали через сито, а могильные холмы сравнивали граблями и затем разбивали «цветниками» и «огородами». После освобождения города Гродно во дворе тюрьмы под такими «цветниками» и «огородами» были раскопаны тысячи трупов и среди них живьем зарыты дети» (из воспоминаний узника гетто №1 С. А. Жуковского).

Этот безумный факт зафиксирован в акте государственной чрезвычайной комиссии от 29 июля 1944 года: «...при обследовании территории тюрьмы на глубине обнаружены трупы расстрелянных узников, скрытых от глаз посторонних лиц под насаждениями овощных грядок и цветников. Например, 200 квадратных метров были засеяны ромашкой, а под ними — сплошное кладбище. У северной стены грядки картофеля скрывали могилы Элиной 30 метров и шириной около 2 метров. Некоторые могилы и

вовсе были засыпаны мусором. При извлечении костных останков у трупов зафиксированы тепловые повреждения и огнестрельные ранения в голову. Среди расстрелянных были как мужчины, так и женщины, дети».

Часть узников тюрьмы фашисты вывезли в район форта №2 деревни Наумовичи и расстреляли у рвов вблизи полуразрушенных казематов. Там расстреливали с первых дней оккупации, а следы преступлений уничтожали аналогичным образом: чтобы не осталось улики, человеческие останки сжигали и просеивали пепел.

По некоторым источникам, отступая, нацисты свезли тюремные документы за 1939–1944 годы на центральную площадь Гродно и сожгли.

В СЕРДЦАХ И ПАМЯТИ

— Одна из целей расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы войны и послевоенный период — сохранение исторической памяти о жертвах войны и противодействие фальсификации истории, — подчеркивает заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скурат. — Изучив архивные дела и свидетельства потомков, мы получили подтверждение того, что в годы Великой Отечественной войны в гродненской тюрьме фашисты замучили, повесили и расстреляли около тысячи мирных жителей. В связи с этим принято решение увековечить память жертв геноцида в месте принудительного содержания исправительного учреждения мемориальную доску. Наши многострадальные предки этого заслуживают.

Идею прокуратуры и администрации поддержали власть и общественность. Мемориальную доску откроют 20 июня. Чтобы помнили. Чтобы не повторилось. В мероприятии примут участие почетные гости, а также с учением областного центра, для которых память о жертвах войны — боль на генетическом уровне.

НАТАЛИЯ ЗМИТРЕВИЧ, прокурор следственной группы областной прокуратуры; Алла БИБИКОВА, собкор «ГТ»

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕЛСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОТКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ